

ПЕРЕВОД ДИСКУРСА ПОЛИТИИНТЕРВЬЮ

Сегодня больше, чем когда-либо в политике, язык используется не только как инструмент формирования и выражения мысли, но и как способ её утаивания. В условиях возрастающей роли политики и переговорного процесса в мире всё сильнее познаётся тот факт, что политический дискурс – проблема не только политическая, но и не в меньшей мере лингвистическая и культурная.

Специфическое конструирование социо-политической действительности в разных речевых репрезентациях порождает ряд переводческих проблем, которые соединяются в категорию когнитивных особенностей перевода.

Отшлифованный журналистами публичный политический дискурс интервью становится частью процесса, в котором актанты речевого акта («политический деятель – журналист») конструируют собственные смыслы. Анализ результатов этого процесса требует учёта не только когнитивной сферы, т. е. области порождения суждений, но и национальных, культурных и социальных особенностей менталитета и психологии людей, ценностных ориентаций в обществе (Белова 2003: 138). Ценностная ориентация обуславливает широкое использование лексических единиц с оценочным значением, применение особенных стилистических приёмов, позитивно ориентированных, что согласовывается с идеологической программой политических деятелей, где эти единицы обозначают, главным образом, систему политических ценностей того или другого политдеятеля (свобода, выборы, права, демократия и др.) – сохранить эту систему ценностей является задачей переводчика. Поскольку политические тексты создаются, как правило, для носителей определённой культуры, то при переводе их на другой язык переводчик сталкивается с рядом дополнительных проблем, которые имеют социо-культурную обусловленность. Речь идёт о фоновых знаниях, т.е. о совокупности представлений о том, что составляет реальный фон, на котором разворачивается картина социо-политической жизни другой картины, другого народа.

Политическая власть держится на власти влияния, на управлении людьми разных политических ориентаций, а это управление осуществляется через **слово**.

В современной сфере политического общества язык является средством коммуникации, передачи и сохранения информации. Язык обладает могущественной силой, является важным способом познания, общения и влияния. Язык является также инструментом социальной

власти, а иногда и ключевым рычагом влияния. Ведь «независимо от того, какие проблемы человеческой природы интересуют исследователя, рано или поздно он обнаружит, что исследует проблемы, связанные с языком и коммуникацией» (Демецкая 2006: 109). Возможность применения языка с целью влияния заложена в самой природе языка и человеческого общения. Язык в значительной мере определяет и обуславливает наше понимание окружающего мира по отношению к нему, поскольку именно благодаря языку происходит отображение существующей реальности в нашем сознании. Это даёт возможность с помощью языка нужным образом влиять на восприятие действительности, особенно тогда, когда оно происходит вне непосредственного опыта, и человек не в состоянии сопоставить реальную картину с её вербальным отображением.

Возможность влияния с помощью языка связано также и с прагматической направленностью самого акта коммуникации. Эта направленность предполагает определённых преобразований в представлениях объекта коммуникации. Самым действенным способом реализации прагматической направленности является соответствующий подбор слов и организация их в речи. Этому способствует и то, что объективное сообщение информации, свободное от какой-либо интерпретации и оценки невозможно, поскольку уже сам выбор языковых средств предполагает отношение субъекта к содержанию информации (Петренко 2003). Язык политического деятеля направлен на то, чтобы вызвать желаемую для него языковую и поведенческую реакцию со стороны массового читателя/слушателя/зрителя, что должно определять прагматическую ценность текста перевода.

Можно выделить четыре основных фактора, которые делают язык инструментом социальной власти (что требует особенного внимания при переводе):

– выбор языковых средств для сообщений: каждый раз как мы что-то излагаем, мы выбираем между несколькими средствами оформления своего сообщения (*Tony Blair: «I am extremely busy and I am working very hard... . The Prime Minister's job is a very tough job with stress and constant pressure on you 24 hours a day, seven days a week»*– Тони Блэр подчёркивает то, что у него нелёгкая работа, акцентируя внимание на своей постоянной занятости, тем самым создаёт себе позитивный имидж: в зависимости от того, какое средство будет выбрано, такой и будет эмоциональная реакция реципиента);

– сложность отдельной вербальной единицы: хотя отправитель сообщения и выбирает лучшее, по его мнению, языковое средство, он должен принимать во внимание также и то, что язык сам по себе является сложным инструментом; слово имеет ещё и референциальную функцию (например, оно может иметь разные значения) и ассоциативную функцию (оно активизирует определённую ассоциативную сетку), а ещё, эмотивный

аспект (одно и тоже явление можно характеризовать разными словами в зависимости от отношения того, кто говорит) (J. Bush: «*I listen to the military people, I listen to people who are critical of the policy, I listen to Republicans, I listen to Democrats, and I listen carefully which strategy would yield success...*»), Джордж Буш мог просто сказать, что он “всех выслушал”, но он перечислил каждого отдельно, кого он выслушал, этим, вызвав определённые ассоциации у слушателей, акцентировал внимание на том, что он учёл каждое мнение;

– язык является открытой системой: с помощью словаря языка можно создавать бесчисленное количество предложений, новых слов и снова предложений, которые ещё никогда не создавались, а сами слова могут изменять в употреблении своё значение и смысл, поскольку их соединение и контексты постоянно меняются (*chickendad doophemism, evanbellicose, hatriots, neocondom, rebubblicans, shitcanistan, Shit Midas, stuporpower*) – перевод данных неологизмов требует от переводчика целого комплекса знаний, как лингвистического плана, так и прагматического, этимологического; культурологического, социо-исторического и пр.;

– система языка рассматривается как отображение существующего отношения к власти: эта особенность проявляется через того, кто индивидуально пользуется языком, поскольку сам язык как система представляет собой только один из возможных способов понимания действительности, концептуализации мира; язык более-менее отчётливо выражает структуру социально-политической власти в данном обществе и обязательно отражает определённые взгляды (тех на кого работают люди в капиталистическом мире, называют *employer – работодатель*, название подчёркивает тот аспект, что они обеспечивали людей работой, а в социалистическом обществе они же имеют статус *exploiter – эксплуататор*. (Фролова 2002: 223).

В переводе необходимо обратить внимание на то, что в своём языке политический деятель использует специальную группу слов (а также фразеологизмов, сложных наименований), т. е. политическую лексику (*Parliament, president, deputy, speaker, representative of political circles, Government, absolute rule, UN Security Council, diplomatic co-operation, war diplomacy, unofficial meeting, consultative board, compensation allowance, change in a policy* и другие). Необходимо различать политическую лексику и политическую терминологию. Политическая терминология, как и вся другая терминология, в полном объёме известна только специалистам, она не относится к общеупотребительной лексике и используется только в научных текстах и каких-либо других текстах, которые ориентированы на специалистов. Политическая лексика – это тематическое объединение общеупотребительных слов, которые должны быть понятны всем (абсолютному большинству людей) (Чудинов 2003).

Национально-специфические реалии, особенности речи отдельных политиков, авторские метафоры и идиомы, подчёркивающие национальный колорит политического дискурса, всегда вызывали трудности для перевода. Поэтому разработка методов эффективного перевода, детальный критический анализ сделанных переводов, обнаружение недостатков и удачных находок переводчиков при работе с особенно сложным материалом являются нужными, даже необходимыми для того, чтобы межнациональное, межкультурное общение было бы более эффективным и менее проблемным. Оптимальность перевода обусловлена не только знанием алгоритмов другой культуры, но и также пересечением ментальных пространств автора исходного текста (политического деятеля) и его переводчика, а перевод будет тем успешнее, чем шире зоны пересечения этих ментальных пространств – поэтому процесс выбора и определение соответствующих средств для удачного перевода имеет творческий характер.

В современных процессах межкультурной коммуникации переводу отведена весомая роль, причём всё чаще перевод понимается как механизм репрезентации других культур. Переводчик исполняет роль не только вербального перекодировщика, а интерпретатора смыслового кода, заложенного в исходном тексте: тем больше его профессионализм требует большой ответственности при переводе текстов политического дискурса, потому, что он теперь должен отобразить систему ценностей другого мира, другой страны, другого общества так, чтобы не обидеть и не исказить их изначальный концепт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. – Киев, 2003. – 304 с.
2. Демецкая В.В. Динамика функционирования концепта «политика» в политической речи: интралингвистическая адаптация // Учёный записки ТНУ им. В.И. Вернадского, серия «Филология». – Симферополь, 2006. – С. 108-111.
3. Петренко В.В. Політична мова як засіб маніпулятивного впливу: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. політ. наук: спец. 23.00.02 / В.В. Петренко; Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. – К., 2003. – 17 с.
4. Фролова Т. Мова як чинник державної політики // Мовні конфлікти і гармонізація суспільства: Матеріали наукової конференції: 28-29 травня 2001 року. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київ. Університет», 2002. – 222 с.
5. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной коммуникации / Екатеринбург, 2003. – 248 с.

Максюта А.В., Медведь Е.Н. Перевод дискурса политинтервью // Актуальные вопросы переводоведения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Великий Новгород, 21-22 мая 2009 г. / отв. ред. О.А. Александрова, О.С. Макарова; НовГУ им. Ярослава Мудрого – В.Новгород, 2009. – С.231-234.